

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'1

Л.И. Осипова

Эволюция социальных типов языка

В статье рассматриваются социальные типы языка, их эволюция, гендерная дифференциация; народный язык; национальный и литературный язык, языковая норма, социальные диалекты и жаргоны.

Ключевые слова: этносы; гендерные различия в языке; территориальные и социальные диалекты.

Человеческое общество на разных этапах исторического развития характеризуется через типы общественно-экономической формации и общественно-экономического уклада. Чтобы выяснить, как функционирует язык в обществе, необходимо учитывать категорию формации, особенности хозяйственно-культурного типа.

При построении классификации социальных типов языка нужно опираться на внеязыковой, экстралингвистический критерий, учитывая при этом и собственно лингвистические особенности языка.

Язык первобытных людей имел особенности, связанные с внутренней жизнью племени и рода. Существовали некоторые отличия в области лексики между языками экзогамных групп, позже появились различия в языке мужчин и женщин одного племени, а также различия в языке разных возрастных групп. Таким образом, внутри племени существовало различие групповых языков, возникшее на разных исторических этапах.

Подобные явления наблюдаются и в наше время. «В языке кочующих охотников и рыболовов юкагиров, или одулов (на северо-востоке Сибири), палатальные взрывные звуки типа русск. *ть, дь* принадлежат только языку мужчин, женщинами они произносятся как *ц, дз*, а стариками — как *чь, джь*» [4: с. 167].

Отличие женской речи от мужской (гендерная дифференциация) обусловлено не биологическими, а социальными причинами. Одним из первых исследователей, проявивших внимание к этим различиям, был Э. Сепир, который, изучая язык аборигенов острова Ява, отметил формы слов, употребляемых

преимущественно либо женщинами, либо мужчинами. В 1922 г. О. Есперсен в своей книге «Язык: его суть, происхождение и развитие», опираясь на сведения миссионеров и путешественников, приводит примеры мужских и женских языков индейцев, подчеркивая, что в некоторых индейских племенах женщинам запрещалось использовать «мужские» речевые средства, и наоборот. Например, в племени чикито в Боливии мужчинам разрешалось употреблять одни суффиксы, а женщинам — другие [3: с. 259].

Современные ученые, проводя сравнительно-сопоставительное изучение речи женщин и мужчин, обнаружили различия на самых разных уровнях языка: фонетическом (акустико-просодические различия); лексическом (разный объем и организация словаря); грамматическом (можно говорить о мужском и женском синтаксисе).

Но вернемся к языкам родоплеменного строя. Еще одной отличительной чертой упомянутых языков является быстрое обновление лексики, чему способствуют постоянные контакты, отсутствие письменности, фиксирующей язык, и в особенности табу — общественный запрет на определенные слова. «Запрету могли подвергаться названия животных, вещей, событий, действий, дней, времен суток, и не только имена существительные, но и глаголы и наречия» [4: с. 169].

Табуирование названий животных (*медведь — хозяин, он, сам; заяц — ушкан, косой*) — это запреты промысловые, хозяйственные. Другой тип табу — домашнее, бытовое, ср.: *не к ночи будь помянут, паче чаяния* — желание предотвратить злое дело, страх перед неизвестным. Промысловые табу — принадлежность мужской речи, бытовые — женской.

Объединение племен в племенные союзы сопровождается контактами, взаимодействием не близко родственных и вообще не родственных языков (скрещения языков), при этом побежденный язык исчезает, а язык-победитель становится общим языком новой этнической общности людей.

Однако в языке-победителе происходят изменения под влиянием побежденного языка (обычно в области фонетики и лексики). Например, на всех завоеванных Римом территориях победил латинский язык, однако на каждой из них он несколько видоизменился под влиянием побежденного языка. В результате появились родственные, но различные романские языки — французский, испанский, румынский. По мнению лингвистов-палеонтологов, подобные явления имелись и на стадии родоплеменного строя.

Первобытно-общинное бесклассовое общество сменилось древнейшим классовым — рабовладельческим строем. В Древней Греции и Риме сложилось рабовладельческое государство так называемого западноевропейского типа, от которого несколько отличался восточный тип древнего государства. Главные признаки государства — общественная власть, отделенная от народа, и место постоянного жительства (а не принадлежность к родовым связям).

Для древних государств характерна тенденция к созданию государственного языка. На Востоке таким языком стал уйгурский (VIII–XIII вв. н. э.), на Западе — латинский и отчасти древнегреческий.

Создание единого государственного языка — явление огромного культурно-исторического значения. Латинский язык был языком нации, литературы и культуры. И после падения Западной Римской империи латинский язык не утратил своего значения, вплоть до XVIII в. оставаясь языком дипломатии и международным языком нации. Наконец, латинский язык, наряду с древнегреческим, с давних пор и до настоящего времени служит источником для образования международной общественно-политической и научной терминологии. Так, в русский и другие европейские языки вошли многие слова латинского происхождения: *конституция, реформа, конференция, армия, легальный, студент, аудитория, доктор, артист* и др.

Вместе с возникновением государственного языка появилось понятие нормы и стиля языка и речи. Стало важным не только *что* сказать, но и *как*. Норма предполагает три основных понятия — вариативность, идеал и традиция. Норма не имеет классового характера, всегда традиционна, хотя исторически изменчива, что обусловлено изменчивостью и развитием языка.

Римские писатели периода империи были превосходными стилистами, римские грамматисты развили учение о трех стилях — «простом», «умеренном», «возвышенном». Именно эта классификация легла в основу теории классицистов во Франции, а затем и в России.

Таким образом, появление древних государств сопровождалось созданием общего государственного языка (уйгурского — на Востоке, латинского — на Западе). Для дальнейшего развития языка было чрезвычайно важным появление понятия нормы и стиля языка и речи, совершенно не свойственное языковому сознанию родоплеменного строя.

В Средние века с развитием частнособственнических отношений и переходом к оседлости образуются феодальные государства и формируется новый тип социальной общности — народность. Под *народностью* понимается общность людей, исторически сложившаяся в результате разложения племенных отношений на базе единства языка, территории и общности экономической жизни.

Однако наряду с тенденцией к созданию единого языка в феодальном обществе наблюдается тенденция к двуязычию, или диглоссии. Такое парадоксальное положение объясняется следующими причинами. Феодальное общество характеризуется иерархией: верхушка общества — феодалы — противостоит основной массе населения — крестьянам и горожанам. Социально-экономическое положение, быт, культура и самосознание феодальной знати и народа резко различались. Эти различия коснулись и языка: знать пользовалась особым языком, отличным от языка народа. В качестве языка верхушки общества — феодалов — часто использовался чужой литературный язык: в Индонезии до XV в. — санскрит, в Англии после завоевания ее норманнами — французский язык (языком коренного населения оставался древнеанглийский), «на Руси те же функции, что латынь на Западе, выполнял старославянский, или церковнославянский язык» [4: с. 186].

Таким образом, у высшего социального слоя был свой единый язык. В свою очередь, народный язык, складывающийся из диалектов, формировался и у более низкой социальной группы: крестьян, горожан, бюргерства, зарождающейся буржуазии.

В сосуществовании, а затем противоборстве двух языков (литературно-письменного и народного) к концу феодального периода побеждает народный язык, который в итоге становится литературно-письменным. Процесс этот — долгий, сложный и недостаточно изученный.

Народный язык в эпоху феодализма существовал в рамках административных единиц (княжество в Европе, каганат на Востоке). Литературно-письменный язык охватывал несколько стран: у иранских и тюркских народов — арабский, а у части из них — уйгурский; у японцев и корейцев — классический китайский; у латышей, эстонцев, чехов — немецкий; у романских народов — латинский. «Таким образом, если в период ранних государств (например, в Риме) для создания единого языка народности требуется преодоление лишь территориальных барьеров — как бы “по горизонтали”, то в феодальном обществе для этого требуется, кроме территориального движения “по горизонтали”, еще и преодоление барьеров между социальными средами употребления народного и литературно-письменного языка — движение “по вертикали”» [4: с. 188].

Влияние литературно-письменного языка на народный способствует обогащению его словаря, перестройке семантической системы, появлению двух подсистем словообразования: книжной и народной. Сравним в русском языке (в каждой паре первое слов принадлежит к книжной, второе — к так называемой народной подсистеме); *бразды* – *борозды*, *влачить* – *волочить*, *краткий* – *короткий*; ср. также старославянские и русские слова: *град* – *город*, *брег* – *берег*, *рождать* – *рожать* и т. п.

Итак, в результате языковых контактов и взаимовлияния преодолевается двуязычие (а иногда и трехязычие, как во Франции XI–XII вв.) феодального общества и из языка народности образуется единый национальный литературный язык с тонко разграниченной синонимией и стилистикой.

Нация (лат. *natio* — народ) как общественная и историческая категория возникает в эпоху капиталистической формации и характеризуется общностью языка, территории, экономического уклада, культуры, психологического склада. Вместе с нацией формируется национальный язык.

Первые национальные государства возникли в Европе — в Англии, Франции, Италии. Преобразование великорусской народности в русскую нацию началось в XVII в.

Национальный язык — это язык, «являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной. Национальный язык формируется вместе с образованием нации, являясь одновременно предпосылкой и условием ее возникновения и существования, с одной стороны, и результатом, продуктом этого процесса — с другой.

Понятие “национальный язык” относится к формам существования языка и являет собой некий тип бытия языка, противопоставляемый другому или другим типам существования (язык рода, племени, народности), а также другим национальным языкам (испанский в отличие от каталонского, русский в отличие от украинского и др.» [5: с. 326].

Каждый национальный язык прошел свой путь становления и развития.

Исторически сложилось несколько способов образования национального языка. Основные из них:

1) развитие национального языка на базе языка народности («из готового материала») — романские и германские языки (ярким примером может служить французский язык);

2) формирование национального языка на базе смешения разных наций и их языков (например, английский национальный язык возник в результате взаимодействия языков англичан, скандинавов и норманнов);

3) «концентрация диалектов», в результате чего появляется единый национальный язык, например русский и многие другие славянские языки. Русский национальный язык сложился в XVI–XVIII вв. в связи с образованием Московского государства, считается, что в его основе лежит московский говор.

Если язык народности использовался преимущественно в сфере устного общения, то «национальный язык обслуживает нацию не только в сфере устного общения, а обязательно и в сфере письменного общения в качестве ее литературного языка» [2: с. 208].

Повышение грамотности и распространение письменности обусловили формирование литературных национальных языков. Литературный, или литературно-письменный, язык существовал и в донациональную эпоху, например в Уйгурском государстве, Древней Греции, Киевской Руси, однако для народа он был чужим. Лишь в эпоху образования наций происходит сближение литературного языка с народным, укрепление его народной основы. Народный язык используется в художественной литературе, науке, и закономерно встает вопрос о единой норме литературного языка в его письменном, а затем и в устном употреблении.

Литературный язык — это образец, на который ориентируется население страны. А в состав национального языка, кроме литературного, входят территориальные диалекты, социальные жаргоны и просторечие.

Главным признаком литературного языка является нормированность, т. е. соответствие языковых средств и правил их употребления общепринятым языковым нормам.

Языковую норму определяют как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации», или как «совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом» [5: с. 337]. Языковое явление признается нормативным, если оно отвечает трем требованиям: соответствует

структуре данного языка; в процессе коммуникации регулярно и массово воспроизводится; одобряется обществом. Языковая норма определяется не только лингвистическими, но и социальными факторами (общественное одобрение). Опираясь на норму, говорящий (пишущий) или использует единственно возможные языковые единицы, или выбирает предпочтительные варианты языковых средств: слов, словоформ, синтаксических конструкций.

Вариантность — сосуществование параллельных способов выражения, имеющих одинаковое лексическое значение и являющихся следствием языкового развития. Вариантность прослеживается на всех уровнях языка, например, варианты акцентологические: *твóрог* – *творóг*, *свёкла* – *свекла́*, *мышление* – *мышлѐние*; фонетические: *яи[ч]ница* – *яи[ш]ница*; варианты грамматических форм: *каплет* – *капает*, *плещет* – *плескает*, *уведомь* – *уведоми*, *естествен* – *естественен*; *накоплять* – *накапливать* (ср. противопоставленные в нормативном отношении варианты: *класть* – *ложить*); синтаксические варианты: *ждать поезд* (*поезда*); *исполненный отваги* (*отвагой*), *две светлые* (*светлых*) *комнаты* и т. п.

К основным причинам изменения языковых норм относят действие закона экономии языковых средств (*зачетная книжка* – *зачетка*), закона аналогии, т. е. уподобление одной формы языкового выражения другой, соотносящейся с первой в формальном и содержательном плане (выравнивание ударений, употребление грамматических форм и форм управления: *чаю* – *чая*, *поражаться чем, чему*), и влияние экстралингвистических, социальных факторов, способствующих так называемой демократизации языка.

Литературный язык, в отличие от других форм национального языка, подчиняется кодифицированной норме — систематизированной, научно обработанной специалистами. Кодификация фиксирует уже сложившиеся в процессе общественной языковой практики явления, характеризующиеся частотностью употребления в синхронном (современном) плане. Нормы кодифицированного языка закреплены в грамматиках, справочниках, словарях различных типов (орфоэпических, орфографических, толковых и др.).

Между нормой литературного языка и употреблением языка всегда есть расхождения, зависящие от структуры общества, состояния культуры в социуме.

Итак, еще раз перечислим основные свойства литературного языка:

- 1) кодифицированная нормированность, закрепленная в словарях и грамматиках;
- 2) полифункциональность: литературный язык обеспечивает коммуникацию всех членов языкового коллектива вне зависимости от профессиональной, территориальной или социальной принадлежности;
- 3) историческая устойчивость, традиционность, своеобразный консерватизм, что обеспечивает не только полноценное общение членов языкового коллектива, но и преемственность между разными его поколениями.

Национальному языку свойственна территориальная и социальная дифференциация.

Литературному языку противопоставляются *диалекты* (от греч. *dialectos* — говор, наречие) — разновидность языка, «употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной социальной или профессиональной общностью. Различаются территориальные и социальные диалекты» [5: с. 132].

Территориальный диалект — разновидность языка, присущая жителям определенной местности, как правило, это «крестьяне старшего поколения» [1: с. 46]. Территориальные диалекты отличаются друг от друга и от литературного языка фонетически, лексически и грамматически.

Для северновеликорусских говоров характерно разграничение [o] и [a] в неударной позиции (*коро́ва*), т. е. так называемое оканье, и неразличение в произношении *ч* и *ц* (*цай*, *чапля*); в южновеликорусском наречии на месте взрывного [г] произносят фрикативный [γ] (*γоворит*). Есть несовпадения и в лексике: в северных диалектах: *петух*, *волк*, *изба*; в южных соответственно: *кóчет*, *бирюк*, *ха́та*. Наблюдаются также морфологические и синтаксические различия, все они подробно рассматриваются в специальном разделе науки о языке — диалектологии.

Находит свое отражение в языке и неоднородность социального состава языкового коллектива. Принято выделять следующие виды *социальных диалектов* (жаргонов), отличающихся от литературного языка наличием специфических слов и выражений:

- *профессиональные лексические системы* или язык охотников, рыболовов, плотников, коноводов и др.;
- *групповые (корпоративные) жаргоны* учащихся, студентов, спортсменов, солдат и др.; т. е. главным образом молодежных коллективов;
- *жаргон (арго) деклассированных элементов*, людей, принадлежащих к уголовному миру.

Под *жаргоном* понимается речь определенной социально-профессиональной или социально-возрастной группы. *Арго* — речь представителей преступного мира (арго воровское, тюремно-лагерное, блатное). Арго свойственна грубая, вульгарная лексика, пополняемая за счет переосмысления общеупотребительных слов и заимствования из территориальных диалектов (например, слово *баланда* в рязанских и тамбовских диалектах означало род ботвиньи, холодец из заквашенных на муке отвара свекольной и иной ботвы с окрошкой). Жаргонные слова, употребленные в литературном языке, называются *жаргонизмами*.

Одной из форм национального языка, помимо рассмотренных, является *просторечие*, или народно-разговорный язык, — устная некодифицированная сфера общенациональной речевой коммуникации. В просторечии представлены все уровни языка (*про́цент*, *догово́ра*, *ло́жить*, *хо́чут*, *опосля*, *обратно* вместо *опять*; ср. лит. *проце́нт*, *догово́ры*, *класть*, *хотят*, *после* и т. п.). Для просторечия характерна упрощенность, фамильярность, грубоватость, многие экспрессивно-сниженные оценочные просторечные слова имеют нейтральные синонимы в литературном языке (*дрыхнуть* – *спать*, *айда* – *пойдем*,

дранать – убежать). Некоторые часто употребляющиеся просторечные слова приобретают статус разговорных или даже переходят в книжную форму речи: *учеба* (вместо *ученье*), *отгул*, *нытик*.

Границы между социальными вариантами речи условны, так как в речи одного и того же человека могут совмещаться разные лексические системы (например, студент-физик может одновременно быть спортсменом, коллекционером, программистом).

Таким образом, общенациональный язык включает в себя литературный язык (как единый образец для всего населения), территориальные и социальные диалекты, просторечие. Границы между всеми этими формами условны и подвижны, причем в социальных диалектах (социолектах) ясно проступают независимые от национальности типовые, международные, универсальные черты.

Библиографический список

Литература

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 436 с.
2. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. СПб.: Академия, 2007. 304 с.
3. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание. М.: Академия, 2009. 448 с.
4. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.

Справочные и информационные издания

5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.

References

Literatura

1. Belikov V.L., Kry'sin L.P. Sociolingvistika. M.: RGGU, 2001. 436 s.
2. Maslov Yu.S. Vvedenie v yazy'koznanie. SPb.: Akademia, 2007. 304 s.
3. Pishhal'nikova V.A., Sonin A.G. Obshheye yazy'koznanie. M.: Akademia, 2009. 448 s.
4. Stepanov Yu.S. Osnovy' obshhego yazy'koznaniya. M.: Prosveshenie, 1975. 271 s.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

5. Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. e'nciklopediya, 1990. 688 s.

L.I. Osipova

Evolution of Language Social Types

The paper discusses the social language types, their evolution, gender differentiation; national language; national and literary language, linguistic norm, social dialects and jargons.

Keywords: ethnic groups; gender differences in language; regional and social dialects.